ВИКТОР МУЗИС

ВОСПОМИНАНИЯ ТАЕЖНИКА

РАССКАЗЫ ГЕОЛОГА

Виктор Музис

Воспоминания таежника. Рассказы геолога

«Издательские решения»

Музис В.

Воспоминания таежника. Рассказы геолога / В. Музис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-560572-6

В сборнике собраны несколько рассказов из мемуаров автора, в которых рассказывается о его работе в таежной заполярной Якутии в районах Сибирской платформы и Анабарского щита по поиску кимберлитовых тел и сопутствующих им приключениям и происшествиям, а также охоте и рыбалке.Рассказы ранее были опубликованы отдельными изданиями.Фото взяты из коллекции автора и его коллег и приятелей.

ISBN 978-5-00-560572-6

© Музис В.
© Издательские решения

Содержание

НЕВЕЗУХА 6
1. ПОДСКАЗКИ-ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ 6
2. НЕВЕЗУЗА – 1 7
3. НЕВЕЗУХА – 2 15
4. НЕВЕЗУХА – 3 20
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Воспоминания таежника
Рассказы геолога

Виктор Музис

© Виктор Музис, 2022

ISBN 978-5-0056-0572-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НЕВЕЗУХА

1. ПОДСКАЗКИ-ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Бывает, сама судьба подсказывает нам, что делать или, наоборот, от чего воздержаться в дальнейшем! И ты извлекаешь из этого уроки (если способен сообразить и сделать вывод!) и даешь себе зарок больше подобного не делать.

Так, в юности, катаясь в лодке по небольшому озерку (с островком в центре) в Измайловском парке, я заметил сидящих у воды мальчика с маленькой девочкой и решил их покатать. Они перешли в лодку и я продолжил движение по кругу.

А по этому озерку ходил небольшой прогулочный катер с отдыхающими. И вот, выгребая потихоньку, я заметил, что этот катер прет прямо на меня и, вроде, даже не думает избежать столкновения. Я стал быстро выгребать к берегу и высадил своих пассажиров.

Я здорово испугался тогда, представив, что могло бы случиться с этими детьми… И решил никогда больше не брать детей в такие водные прогулки. Одно дело девушек катать, другое – детей.

А через годы похожий случай повторился. Я отдыхал по профсоюзной путевке под Коломной и брал на прокат речной велосипед. И как-то посадил на соседнее сидение пацана лет 12-ти (сына Игоря Сердобова). Мы выплыли на середину реки и покачивались на воде, поглядывая на берег… Там какая-то женщина бегала у кромки воды и что-то кричала размахивая руками. «Что это она? – подумал я и оглянулся.

Прямо на нас, совершенно бесшумно, на приличной скорости, так что белые буруны вылетали, стремительно надвигалась плоская широкая носовая часть здоровенной самоходной баржи. Она шла не уклоняясь, а мы были прямо перед ней…

Я оторопел… Куда рвануть? Крутанул педали назад, но мгновенно сообразил, что вперед будет ловчее и закрутил ими вперед… Мы выскочили из-под носа баржи и устремились к берегу… Смотрящий на вышке кричал, чтобы я немедленно сдал велосипед, а женщина, что металась по берегу, оказалась матерью моего пассажира.

Подбежавший смотрящий кричал на меня, а я наорал на него, что он должен был предупредить меня о замеченной опасности, а иначе что он делает на вышке.

Но для меня этот случай послужил откровенным предупреждением судьбы – не брать малолетних пассажиров… И это уже была не случайность, а серьезное предупреждение…

И, в дальнейшем, я прислушивался к различным своим «приключениям» и старался поступать осторожно… Особенно в полевой период, работая в экспедиции.

2. НЕВЕЗУЗА – 1

Так вот, каждый год для получения снаряжения и продуктов, организации полевых баз и подготовки техники, у нас выезжали т.н. «весновщики». Это был, обычно хозяйственник с радистом и парой зарекомендовавших себя рабочих. Полевой сезон у них доходил до полугода и это был приличный способ заработать. Ведь заполярный коэффициент у нас был 2.0, да полевые еще 0.5 – то-есть 2.5 оклада. Да питание на весновке было практически бесплатное за счет остатков предыдущего сезона, хорошей рыбалки и охоты.

Когда у меня накопился приличный опыт проведения полевых работ, мне тоже захотелось поучаствовать в таких весновочных работах и случай такой представился. По разным причинам выехать никто не мог и предложили мне. Нам передавался вездеход ГАЗ-71 партии Шахотько, законсервированный на зиму в тайге на правом склоне реки Арга-Сала (правой составляющей р. Оленек) километрах в 150 от поселка Оленек. Нужно было выехать на место его консервации, расконсервировать, привести в порядок и перегнать за два-три дня в поселок Оленек. Дело вроде несложное, интересное и «прибыльное».

Верхний аэропортовский пос. Оленек. Вверху справа наши палатки.

В апреле я был в Оленьке на базовом лагере. Для жилья там стояли четыре сборных щитовых балка и вагончик на полозьях (типа автобусного корпуса с окошками по бокам), притащенного нами из тайги. В одном из щитовых балков круглогодично жил радист, он еще пристройку соорудил и устроил в ней кухню и парничек. Отапливал все электрическими плитками, так как с дровами были проблемы, а электричество стоило копейки, да мы и их не платили – никто с нас и не спрашивал.

Вездеход ГАЗ-71 на склоне

Никого на базе еще не было, кроме радиста и завсклада с Жиганской базы – он прилетел для организации связи с нашим отрядом. Мы отобрали продукты для отряда, палатку, печку, раскладушки, спальные мешки из верблюжьей шерсти, рацию, закупили хлеба и вертолетом «выбросились» на участок к вездеходу. На реке был толстый лед, на склонах лежал снег.

Вездеход стоял на склоне на бревнах (чтобы траки не примерзли к земле) и на тормозах. Сними с тормозов и он покатится вниз и заведется…

Мы легко расчистили от снега место для палатки, установили печку и рацию, приготовили на печке поесть, поужинали и легли спать.

А с утра, позавтракав, принялись за расконсервацию вездехода. Она заключалась в заготовке большого количества горячей воды для пролития через радиатор и разогрева мотора. Для этого у нас была большая бочка из-под бензина. Мы вырубили днище, набили бочку снегом, обложили корягами и толстыми сухими сучьями и подожгли их.

По мере таяния снега, мы добавляли его в бочку и вскоре она уже заполнилась водой. Когда вода закипела, мы стали вычерпывать ее ведрами и подносить к вездеходу, а вездеходчик, Саша «Сохатый» (я с ним перегонял когда-то ГТТ из Жиганска на подбазу на р. Оленек) стоя на вездеходе, подхватывал их и проливал кипяток через радиатор. Погода стояла ясная, солнечная, было не холодно, подмораживало только ночью, когда солнце садилось.

К обеду мы управились, вездеходчик сел за рычаги, отпустил тормоза, вездеход покатил вниз по склону и завелся.

– А поехали сейчас, чего ждать! – предложил вездеходчик. – Ночи светлые, дорога хорошая, настроение бодрое…

Мы оставили вездеход тарахтеть на малых оборотах, собрали снаряжение, покидали в кузов и тронулись.

Лед был покрыт снежком, который выпархивал из-под гусениц, русло слабо петляло и вездеход весело бежал вперед, приятно позвякивая траками гусениц. На коленях у меня лежала выкопировка с карты и аэрофотоснимки и я следил за маршрутом, чтобы знать, где мы находимся.

Так мы отмахали километров 30, когда «Сохатый» остановил вездеход.

– Что случилось? – спросил я.

– Движок «стуканул»… – ответил он.

Это было как гром среди ясного неба! «Вот же невезуха» – подумал я. Здесь требовалась не просто замена какой-то запчасти, нужно было менять сам двигатель.

Такое случалось в партиях. Двигатель снимали, вывозили на базовые поселки и отправляли в Батагай, где находилось руководство экспедиции и ремонтная мастерская. Из Батагая спецрейсом высылали движок на замену и забирали на ремонт «вышедший из строя». Или ремонтировали присланный и высылали его, если другой замены не было.

Я вспомнил о похожем случае в Верхоянье. У нас тоже стуканул движок на ГАЗ-47. Вездеходчик вынул свечу, отключив подачу топлива в сломанный цилиндр, и мы поехали. Поехали потихоньку, на первой передаче и не на пустом вездеходе, а доверху груженом, да еще человек пять сверху. Вездеходчик страшно не любил медленную езду и позволял нам садиться за рычаги. Обучил азам вождения и меня. И вот и в этом случае он доверил везти вездеход мне. Помню, я вел его потихоньку и мы подъехали к ручью, пересекавшем наш путь. Ручей был высохший, весь в глыбовых развалах, и я побоялся пересекать его.

– Проехай ручей сам, – попросил я вездеходчика.

– Давай, давай сам, – ответил он.

– Я боюсь, – говорю я.

– Давай, давай, вперед! – усмехнулся он.

Я тронул вездеход вперед, но подъехав к валунам, я со страху инстинктивно закрыл глаза. И чувствую, вездеход мягко движется вперед и ни что его не корежит. Открыл глаза – а мы уже на другой стороне ручья. Я очень удивился!

Вспомнив этот случай, я спросил у вездеходчика:

– А мы можем двигаться отсоединив сломанный цилиндр?

– Нет. нельзя, – почему-то сказал он.

А я в технике ничего не понимал, так что доверился его опыту.

Мы подвели потихоньку вездеход к склону и выключили двигатель. Поставили на пригорке палатку, разместились и, поужинав, легли спать.

На утро, связавшись по рации с базой, сообщив о случившемся, предложил вывезти нас в Оленек, чтобы можно было на ГТТ выехать на место аварии, взять 71-й на буксир и дотащить его до Оленька. На том и порешили.

Но с вертолетом, как всегда, были какие-то проблемы и нам пришлось прождать его несколько дней. Пестряков Саша (завбазы) прилетел даже на АН-2, посмотреть, нельзя ли сесть где-нибудь поблизости, но такого места не нашлось. А может быть лед для самолета был недостаточно крепок. Да и реки могли уже потихоньку вскрываться. В этом отношении меня тревожило то, что авария случилась прямо напротив устья крупного левого притока реки. А такие места вскрываются в первую очередь.

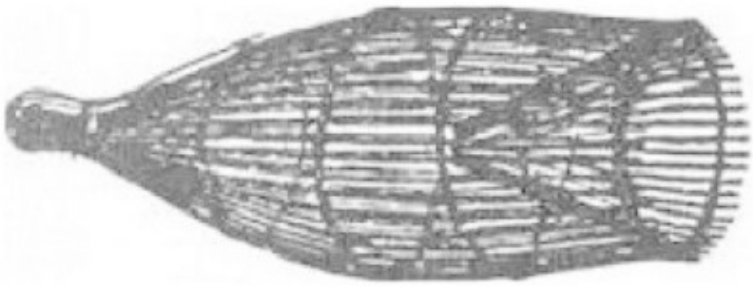
Пестряков, на всякий случай, скинул нам в брезентовом пробном мешочке несколько банок тушенки и три булки хлеба и самолет, качнув крыльями, улетел. За продукты я не беспокоился, я взял их с запасом.

Хатка ондатры

Чтобы чем-то занять себя, я сходил на небольшое озерко поблизости. На нем оказалось несколько небольших ондатровых «домика» из мха, закрытых снегом. Видимо, здесь обитал лишь один выводок. Хатки оказались жилыми, то есть действующими – ондатра постоянно проветривает их, вылезая и вновь ныряя, чтобы лунки не замерзли и не затянулись льдом. Я

убедился в этом, аккуратно вскрыв их. Лишь одна оказалась с замёрзшей лункой – я обнаружил это, срубив топориком верхушку домика и снеся, ненароком, голову замёрзшей ондатре.

«Морда»

Я пожалел, что не взял с собой капканы, мои ящики с полевыми запасами – сетями, патронами, капканами, спецодеждой, – были на подбазе на реке ниже поселка. Но, как сделать устройство «морды» для поимки ондатры, я понял из найденной на берегу сплющенной сплетенной из тонких веток рыболовной «морды».

Нарезав метровых прутьев, толщиной с палец, и связав их у основания, вставил три прута-кольца – малое у основания, пошире – в средней части, и крупное – в широкой части. В широкую часть вставил небольшой, так же устроенный, плетеный из лозы конус. Установив «морду», я аккуратно закрыл домик мхом и ушел к палатке. Вынырнув сбоку от моего сооружения, ондатра, по моим расчетам, ныряя обратно, должна была прыгнуть в середину лунки (прямо в широкое кольцо конуса), проскочить сужающуюся часть, а обратно выбраться ей должно мешать малое кольцо.

Вечером пошел проверить результат моей работы. «Морда» была пуста, а в боку зияла прогрызенная дырка. Я удивился – об этом я как-то не подумал – ведь не бобр же она.

Я сплел другую «морду», уже из толстых прутьев, с большой палец руки. Но она прогрызла и ее. Я был в недоумении – как же ее поймать? Проволоки или сетки у меня не было. Оставалось одно – почаще проверять.

И действительно»! Залатав дыру и установив свою ловушку, я пошел проверить ее через пару часов. Вскрыв домик, я не успел еще дотронуться до «морды», как неожиданно ондатра вынырнула из воды и уставилась на меня… Я даже растерялся…

– У! – вскрикнул я на нее.

Она мгновенно нырнула в лунку, прямо в «морду». А я тут же выдернул «морду» из воды. Зверек крутился внутри, не в состоянии найти выход. А как мне ее достать?

Вот это зубы!

Разъединив конуса, вытряхнул ее на снег. Как она понеслась от меня… Еле догнал. Попробовал пристукнуть… Она обернулась, посмотрела на меня, да как прыгнет… Вцепилась в сапог и давай его грызть… А зубы то у нее… ого-го… как у бобра. Хорошо у меня болотники подняты и резина на них толстая. Я ее стряхнул, и она опять понеслась на утек. Опять пришлось догонять. Все-таки я ее пристукнул…

Шкурку я простирнул, подсушил, натянул мехом внутрь на согнутый U-образно прутик из лозы тальника и подвесил у палатки проветриваться.

Надо еще сказать, что для чтения в дни вынужденного безделья у меня было два ящика журналов – это я набрал в поселковых библиотеках. Сначала в Жиганске, затем в Нюрбе (в командировках) и в Оленьке. Просто заходил и просил дать те, что им совсем не нужны. В Жиганске этими журналами оказался заполнен целый сарай. Бегло просматривая оглавле-

ния, я выбирал произведения известных авторов, книги которых были в дефиците, и набивал пару рюкзаков. Когда об этом узнали наши работяги, они за несколько сезонов опустошили жиганский сарай дочиста. Я же выдергивал то, что мне нужно было и осенью отправлял в Москву авиагрузом от экспедиции. Дома я сброшюровывал сборники и сам переплетал их, посмотрев, как это делается в нашей переплетной мастерской. Картонную обложку клеил на коленкор, а названия и авторов выбирал и сводил из шрифта, выдаваемого нам для оформления схем и различный карт. Таким образом, у меня собрались две полки самодельных книг, даже различающихся по тематике разным цветом коленкоров (черный, коричневый, зеленый, малиновый) – проза, приключения, фантастика, детективы.

За всем за этим прошло несколько дней. И, наконец, за нами пришел борт. Мы не стали даже снимать палатку. Вынули только несущие стояки и поперечину и опустили палатку на раскладушки – все равно приезжать. Забрали только спальные мешки и рацию. Загрузились в вертолет и вылетели в Оленек.

3. НЕВЕЗУХА – 2

К этому времени, для буксировки нашего вездехода, с подбазового лагеря на Беемчиме, в Оленек пришел ГТТ, пригнал его Федор, наш молодой курчавый красивый ГТТ-тист. К этому времени у нас было уже два ГТТ, парочка 47-мых и небольшой гусеничный трактор (для работы на полевой подбазе).

Нижний поселок Оленёк. Дорога у спуска к реке

Не задерживаясь надолго, я только зашел к своему приятелю Сергею Кореневскому, главному механику в аэропорту поселка, который дал мне три капкана. Приедем на место, поставлю на озере, думал я. И еще захватил пустую здоровенную стеклянную банку из толстого стекла, литров на 20-ть (минералоги держали в таких кислоту). Пригодится.

Сергей с младшим сыном – Тимофеем.

И еще я взял у Сергея его собаку (у него в это время было две) – сибирскую лайку. Он держал пса в сарае и редко отпускал на улицу – тот мгновенно разгонял всех поселковых собак и был свиреп, крепок и закален. Я попросил передать «Серого» из рук в руки, чтобы пес понял, что его передали, и за поводок отвел к своему «вагончику».

Сергей вообще был абориген этих мест, «пионер» можно сказать. У него был мотоцикл с коляской и несколько двигателей «Вихрь» для двух дюралевых лодок И еще он один из первых построил дачу – небольшую избушку на реке ниже поселка. Многие жители тоже строили такие дачи по его примеру. Он даже ондатру разводил в сарае – как кроликов, в клетках. Прилетая весной, я старался привезти ему свежих помидоров и огурцов (в поселке, где завоз продуктов летом был только самолетом, их вообще не было). А к нему я мог всегда обратиться в случае нужды – то сеточку попросишь небольшую на ленка, то подшипник или винт для лодочного мотора.

Мы тронулись в путь. Собаку засунули в вездеход, т.к. она рвалась все время наружу – не привыкла быть внутри. ГТТ простучал гусеницами по улице мимо здания аэропорта поселка, спустился по наезженной дороге вниз в основной поселок, по центральной улице вышел на лед реки, куда приезжали водовозки для забора воды и обеспечения ею жителей поселка.

По льду мы на хорошем ходу понеслись вверх по реке. Снег опять выпархивал из-под гусениц, светило солнце, голубело небо, по берегам высились заснеженные сопки, залесенные лиственничной тайгой. Отъехав двадцать км мы выпустили собаку и она бежала рядом. Так, в хорошем настроении и бодром расположении духа, мы отмахали километров 50, как что-то неприятно заскрежетало в моторном отсеке. Федор выключил двигатель.

Подняв капот, он выяснил причину поломки: – Муфта «полетела», – сказал он. – Это серьезно! У меня запасной нет, надо заказывать.

«Да что ж такая невезуха», – опять подумал я.

Расчистив место на пабереге, мы поставили 6-ти местную палатку. установили печку, раскладушки, я наладил рацию и сообщил о случившемся. Достать муфту оказалось делом непростым и мы прождали ее доставку с неделю минимум.

Чтобы как-то занять себя, я расставил капканы у основания склона метрах в 100 выше и ниже нашего вынужденного лагеря. Устройство простое – делаешь шалашик полуметровой или метровой высоты и подвешиваешь внутри наживку – все, что под руку попадет: рыбку, птичку, кусок мяса – что есть. Внизу капкан, ближе ко входу. Зверек пытается достать приманку, прыгает на капкане и тот срабатывает. Попасться может все – от горностая и соболя, до песца и лисицы. Бывало и глупая кукша попадалась. Два раза в день совершал моцион-прогулку для проверки. А затем усовершенствовал устройство, тоже «подсмотрев» у якутов. Подвешиваешь на дерево очищенную от сучков тонкую лесину, зачищенную у комля до бела и крепишь тонким концом за тросик у капкана. Светлый комель, таким образом, находится вверху. Если капкан срабатывает, тонкий конец с ним поднимается, а комель опускается. Видно издалека, особенно в бинокль. Но, за неделю так ничего и не попало.

Один раз Серого за ногу прихватило. Я его скулеж услышал и освободил. Это было ему уроком и больше он в ловушки не совался.

А однажды, крутясь рядом с нами, он внезапно остановился, принюхиваясь к чему-то и глядя вдаль, и стремительно понесся вверх по реке, пока не скрылся из глаз. Что он унюхал, или кого, я так и не понял.

В палатку он не заходил, не приучен был. Если только морду засунет из любопытства и назад. Спал прямо на снегу, свернувшись клубочком и прикрывшись хвостом.

Ондатра на снегу

Ребята, за время ожидания, подготовили вездеход к ремонту – установили над моторным отсеком треногу из бревен и подвесили двигатель на блоках. Привезут муфту, двигатель поднимут, установят привезенную муфту и поставят мотор на место.

Так и произошло. На самолете нам скинули муфту, ее установили, опробовали движок и с утра мы двинулись в путь. Капканы я оставил на месте, надеясь забрать на обратном пути.

До места, где стоял аварийный вездеход, мы добрались к вечеру. Федя хотел сразу ехать назад, но я заставил его отдыхать. Мы просто подняли оставленную палатку на стояки и поперечину и растопили печку.

Я же, укрепив в бутыль изготовленный заранее конус из жестяной банки, пошел на озеро. Собаку брать с собой не стал, чтобы не мешала. Установил банку в лунку. И в это время из лунки вынырнула ондатра и устроившись поудобнее, не обращая на застывшего над ней человека, принялась жевать принесенную с собой травинку.

Чуть не убежала…

Я шикнул на нее и она нырнула в лунку прямо в бутыль. Я выдернул банку из воды – ондатра металась там как в аквариуме и вдруг высунулась до половины из конуса. Я вытряхнул ее на снег и она быстро понеслась от меня. Пришлось догонять и глушить припасенной дубинкой.

Сняв «чулком» шкурку на месте, чтобы не смущать ребят, и установив на место бутыль с затянутым поуже конусом, я вернулся к палатке. Саму тушку зверька я скормил собаке.

Ночью Федя поднялся один раз и прогрел на всякий случай двигатель. Утром мы собрались. Я сходил на озеро, но ловушка была пуста. Пожалев, что не снял установленные на прежней стоянке капканы и забрав бутыль, я вернулся к своим и мы тронулись в обратную дорогу.

4. НЕВЕЗУХА – 3

Дорога к дому всегда веселей. ГТТ катил вперед, сзади мотался взятый на буксир 71-вый с «Сохатым» за рычагами, собака бежала сбоку. Проезжая мимо места поломки ГТТ, я собрал капканы, в них так ничего и не попалось, и я еще раз пожалел, что не взял их на озеро.

Из серии – заброшенные поселки

К вечеру мы доехали до Кирбея – небольшого, с десяток разрушенных домиков, нежилого поселка, от которого остались только развалины и торчащие печные трубы.

Мы заезжали сюда по дороге к оставленному 71-му и еще тогда подивились варварству тех, кто довел избушки до такого состояния. Подивившись еще раз и посетовав на это варварское отношение к тому, что еще может пригодиться, мы решили здесь заночевать.

В брошенном поселке

В боле-мене пригодном для ночевки домике мы затопили кирпичную печь и две наших буржуйки, выставив их трубы в форточки окон, занавесили дверь и полуразбитые окна брезентами. Комната скоро согрелась и мы спокойно переночевали в тепле.

А поутру спокойно продолжили свой путь. Опять летел снег из-под гусениц, «Сохатый» на 71-м слегка притормаживал рычагами, чтобы вездеход не слишком заносило влево и вправо, а я посматривал на карту, где перед поселком был показан зимник, проходящий по левому

склону реки по сопке и «срезающий» петлю реки в районе устья Арга-Салы. Меня смущала возможность открытой воды в месте впадения этого крупного притока в реку Оленек. А вдруг!.. А что, если… Незнание обстановки волновало. Где ехать? По льду реки или по зимнику? Если бы не было буксировки, можно было бы ехать вперед, а, в случае опасности, вернуться к зимнику.

Но соляра была на исходе и рисковать не хотелось. И мы поехали по зимнику. Поехали помедленней, чтобы буксируемый вездеход не тыкался в сугробы по бортам дороги. Но «сохатый» скоро приноровился и к этому. Мы спокойно двигались по зимней заснеженной набитой дороге вверх по склону. То ли ее чистили бульдозерами, то ли движение по ней было частым, но дорога была хорошо накатана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.